

Не допускать левого и правого уклона

Ли Цзинцзе

Согласно представлениям традиционного исторического материализма, человечество проходит в своем развитии ряд ступеней: первобытный коммунизм, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и социализм (коммунизм). Достигнув определенной стадии, капитализм сменяется социалистическим (коммунистическим) обществом. Когда же происходит такая замена?

В Манифесте Коммунистической партии Карл Маркс и Фридрих Энгельс указывали, что перемены наступают в тот момент, когда производительные силы, находящиеся в распоряжении общества, «не служат более развитию буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие <...> буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство».

Другой социальный строй, то есть социалистический, приходит на смену капиталистическому лишь по мере того, как узкие рамки последнего перестают вмещать в себя создаваемые им материальные и духовные ценности. Но в то же время социализм будет в состоянии заменить капитализм, лишь создав более высокую производительность труда и более передовую духовную культуру.

Ли Цзинцзе — президент Китайской ассоциации исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии, член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета, академик Академии общественных наук КНР. В основе статьи — выступление автора на VII Международных Лихачёвских научных чтениях весной 2007 года. Редакция благодарит организатора чтений — Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов — за любезно предоставленный материал.

Однако если говорить о России, то до Октябрьской революции развитие капитализма в этой стране еще не достигало такого уровня, о котором говорили Маркс и Энгельс, и в целом Россию можно было отнести к числу аграрных стран. Что же касается ряда государств, ставших социалистическими после Второй мировой войны, в том числе и Китая, то ни одно из них не прошло этап развитого капитализма, а многие находились даже на докапиталистической стадии.

Таким образом, революции первой половины XX века в России, Китае и некоторых других странах не вписывались в теорию Маркса и Энгельса. Что же следовало предпринять коммунистам после свершения революционного переворота?

По мнению Владимира Ленина, самая сложная задача заключалась не в том, чтобы захватить государственную власть, а чтобы заняться созданием материальных и культурных предпосылок социализма. Ленин даже поднял вопрос об изучении и заимствовании капиталистических ценностей для определения перспектив и судеб социализма. Он подчеркивал, как важно «превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники — превратить все это из орудия капитализма в орудие социализма».

Однако в отношении капиталистической культуры и проблемы взаимосвязи социализма и капитализма Россия, Китай и другие социалистические государства отклонились от этого ленинского подхода и совершили ряд ошибок левого толка как в области теории, так и в конкретной политической практике. Эти ошибки сводятся главным образом к следующему.

Во-первых, бездумное отождествление противоречий между социализмом и капитализмом с противостоянием и противоборством стран с различным социальным строем.

Во-вторых, убежденность, что историческая неизбежность смены капитализма социализмом означает невозможность нормального сосуществования стран с различным социальным устройством — либо победители, либо побежденные.

В-третьих, игнорирование многообразия мира — как социалистического, так и капиталистического, деление его лишь на белое и черное. Категорическое отрицание капиталистической цивилизации, стремление рассматривать ее как большое зло.

С точки зрения диалектики отношения между социализмом и капитализмом выступают как взаимосвязь нового и старого. Соци-

ализм отрицает в капитализме лишь то, что утратило жизненную силу, но вместе с тем преобразует и заимствует все его жизнеспособные аспекты, превращает последние в органичную составную часть и основу собственного развития. Новое и старое — это единство противоположностей. Однако противоположность не означает антагонизма. Рассматривая отношения между социалистическими и капиталистическими странами сквозь призму классовой борьбы, неразумно видеть в этом противоборство жизни и смерти, — это типичное проявление метафизики. Остается только сожалеть, что подобная метафизика долгое время играла решающую роль в мировом социалистическом движении.

Очевидно, что, руководствуясь указанной концепцией при разработке внешней политики, социалистические страны не могли правильно выстраивать отношения с капиталистическими. На протяжении длительного времени коммунисты были обеспокоены тем, что расширение обменов и сотрудничества с капиталистическим лагерем наносит ущерб государственному суверенитету и способствует проникновению западной идеологии. Поэтому в течение десятилетий все социалистические страны крепко «запирали двери» и фактически отказывались от политики открытости внешнему миру. Не говоря уже о том, чтобы осознанно учиться у капитализма.

Как показывает практика, подобная политика приводит к ограничению свободы действий и к собственному ослаблению. В конечном счете коммунистам в СССР и Восточной Европе не удалось сохранить чистоту своих рядов и они утратили статус правящих партий. Коммунистическая партия Китая (КПК) избрала путь реформ и открытости внешнему миру, заимствует лучшее в культуре всего человечества, в том числе и достижения развитых капиталистических стран Запада. Таким образом наша страна наращивает темпы развития, а КПК сохраняет лидирующие позиции.

Самыми важными событиями конца XX столетия стали распад Советского Союза и резкие перемены в Восточной Европе. В значительной степени это похоже на процесс заимствования западной цивилизации. Поэтому можно сказать, что исчезновение СССР и перемены в государствах Восточной Европе изменили не только политическую карту мира, но и сам способ распространения мировой культуры и цивилизации. Социальные преобразования в упомянутых странах еще продолжаются. Однако уже сегодня очевидно, что осуществлен ряд грандиозных и необратимых изменений.

Во-первых, произошел отказ от модели «советского социализма», для которой характерны «единственная партия», «единая идеология» и «единая собственность». Признано необходимым учиться у западного капитализма, сделан выбор направления развития.

Во-вторых, последовал переход от так называемого «тоталитаризма» к «демократической республиканской форме правления». В некоторых государствах еще сохраняются явные следы старой системы, а сама «демократическая республиканская форма правления» и ее практическое содержание не в полной мере соответствуют друг другу.

В-третьих, осуществлен переход от «единой собственности» и централизованной плановой экономики к многообразию форм собственности и рыночной экономике. Правда, многие страны по-настоящему еще далеки от последней.

В-четвертых, в сфере культуры и идеологии отрицается руководящая роль марксизма-ленинизма и утверждается плюрализм.

В-пятых, в области внешней политики провозглашается неприемлемость конфронтации и наблюдается стремление к сотрудничеству с Западом. Ряд государств стали частью Запада, вступив в НАТО и Европейский союз.

В последнее десятилетие XX века в России и странах Восточной Европы произошли огромные перемены, большинству из них это досталось дорогой ценой. Например, к 1998 году российский ВВП сократился по сравнению с 1990-м в два раза, а уровень жизни населения упал на 40 %, налицо ослабление совокупной мощи государства. Лишь немногие из 27 стран Восточной Европы быстро стали на путь устойчивого развития, пережив относительно небольшие трудности.

Для государств, которые раньше других преодолели кризис и вступили на путь стабильного развития, характерны два обстоятельства. Во-первых, в силу исторических традиций и культуры они схожи со странами Западной Европы, а во-вторых, проведение реформ в общем и целом обошлось без резких потрясений, в результате чего были созданы основы рыночной экономики.

В остальных государствах, которые еще испытывают различные трудности, данные условия как раз отсутствуют. Очевидно, это объясняет ту простую истину, которой обычно пренебрегают политические деятели: заимствуя зарубежные ценности, необходимо брать в расчет собственные условия и реалии.

Умение учиться у других, заимствовать и воспринимать все достижения человеческой цивилизации символизирует непрерывное развитие того или иного государства и является источником его процветания. Однако, перенимая зарубежный опыт, следует учитывать собственные исторические традиции и культуру. Социальный строй и культура возникают и развиваются в специфических условиях соответствующих стран. Даже если они и совершенны, это ни в коем случае не означает, что они могут быть автоматически перенесены на чужую национальную почву.

В назидание людям, механически заимствующим иноземную культуру, китайские мудрецы еще две с половиной тысячи лет назад приводили пример с мандариновыми деревьями, которые плохо переносят пересадку и перестают приносить съедобные плоды. Дело в том, что в Китае сладкие мандарины растут, как правило, к югу от реки Хуанхэ, но если попытаться культивировать их севернее, то плоды приобретут резкий запах и неприятный вкус. Причина в том, что на противоположных берегах реки — разные условия. Этот поучительный иносказательный пример показывает нам, как вредно механически перенимать пусть и благоприятный зарубежный опыт и игнорировать собственные, конкретные условия, рискуя утратить даже имеющиеся преимущества.

Человечество идет из вчерашнего дня в сегодняшний и дальше — к будущему. Вчера, сегодня и завтра тесно взаимосвязаны и не поддаются произвольному разграничению. В отношении исторически сложившейся культуры допустимо осуществлять преобразования, заниматься творчеством, но нельзя дробить ее на отдельные фрагменты или упразднять какие-либо ее части. Тот, кто пытается фрагментировать и обкрадывать собственную национальную культуру, жестоко расплачивается впоследствии. «Культурная революция» в Китае служит тому ярким примером. Реформы в СССР и Восточной Европе также изобилуют подобными примерами.

Если отказ социалистических стран от капиталистических ценностей можно считать ошибкой левого толка, то огрехи «демократической наивности» вполне укладываются в шаблон правоуклонизма. В свое время эта болезнь охватила многие государства. Страдающие данным «недугом» полагают, что западная демократия несет с собой благоденствие, что с ней все пойдет на лад. В течение многих лет пропагандируется теория, согласно которой «демократия непременно дает развитие», в этом усматри-

вается своего рода закономерность. Однако люди не могут проверить ее на практике.

По имеющимся данным, 62 % стран мира заявляют о наличии у них демократической системы, но лишь немногие из них достигли высокого уровня развития и процветания. В то же время имеются и совсем другие примеры: многие государства и регионы, где нет западной демократической системы, за короткий срок осуществили индустриализацию и модернизацию, значительно сократили разрыв с развитыми странами.

Конечно, за этим сравнением вовсе не стоит попытка утверждать, будто демократия — это плохо. Наоборот, настоящая демократия — общее чаяние всего человечества. Несомненно, что рано или поздно все государства мира станут на путь демократизации в той или иной форме. Однако демократия как идеология и как система должна создаваться на определенной экономической базе, а соответствующая политическая культура предоставляет конкретные гарантии. Только при таких обстоятельствах демократия может эффективно функционировать. Политическая система западной демократии соответствует имеющимся экономическим условиям и культуре. Она формируется и развивается на протяжении длительного исторического периода. Попытка перенять такую систему за один день при отсутствии соответствующих экономических условий и политической культуры — это не только фантастика, но и авантюра.

С конца 1970-х годов Китай начал проводить политику реформ и открытости внешнему миру. Коммунистическая партия Китая перестала ставить себе целью ликвидацию капитализма и его замену. КПК выступает за многообразие человеческой цивилизации и социокультурный обмен между социализмом и капитализмом.

Многообразие цивилизаций различных стран — основная черта человеческого общества и в то же время движущая сила прогресса истории. Следует уважать исторически сложившиеся культуру, социальный строй и модели развития любой страны, признавать многообразие мира. Разные цивилизации и разные общественные устройства должны долгое время сосуществовать, чтобы взаимно обогащаться в процессе конкуренции и сопоставления и совместно развиваться на основе того, что есть у них общего, при сохранении различий. За прошедшие двадцать с лишним лет Китай достиг заметных успехов в ходе проведения политики реформ и открытости, — это результат разумного заимствования западной капиталистичес-

кой цивилизации при сохранении собственных культурных традиций и национальных особенностей. Поэтому Китай называет свой социализм «социализмом с китайской спецификой».

Вступив в новый век, российская элита вновь обратилась к «русской идее», затем возникла дискуссия о «суверенной демократии». Из дискуссии видно, что Россия разделяет общечеловеческие ценности и идет по пути демократизации и рыночных отношений. Наряду с этим наш великий сосед подчеркивает, что необходимо опираться на собственные культурные традиции и национальные особенности при заимствовании достижений капиталистической формации. России надо избавляться от ошибок левого толка, допущенных в советские времена, равно как и от правоуклонистских ошибок 1990-х годов. Словом, перенимая достижения капиталистической цивилизации, менее развитым странам следует избегать отклонений как «влево», так и «вправо».